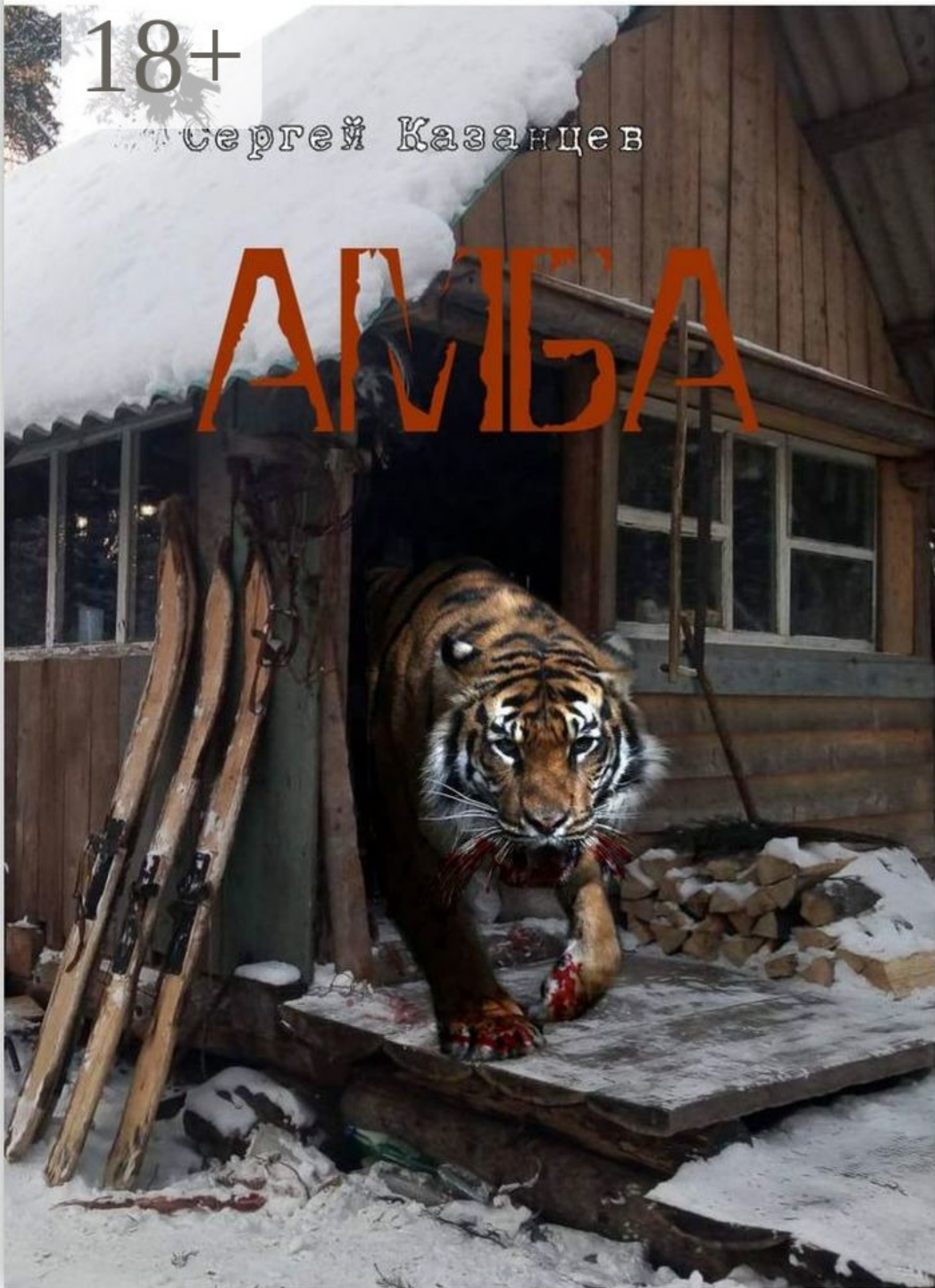

18+

Сергей Казанцев

АМБА

Сергей Казанцев

АМБА

«Издательские решения»

Казанцев С.

АМБА / С. Казанцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531843-5

Длительный запой Ильи рушит всё, о чём он раньше мечтал. Желание исправить свои ошибки, помириться с женой, заставляет Илью уехать подальше от цивилизации, в тайгу, где он сможет остаться один на один с собой, чтобы победить болезнь под названием алкоголизм. Но встреча с исполинским тигром-людоедом, обладающим не только невообразимой силой, но и чуждым человечеству разумом, вовлекает Илью в смертельное противостояние человеческого ума и древнего духа леса во плоти. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-531843-5

© Казанцев С.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	7
Похмелье	8
Зимовьё	11
Промысел	15
В гостях	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

АМБА

Сергей Казанцев

© Сергей Казанцев, 2021

ISBN 978-5-0053-1843-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Амба

Аннотация

Длительный запой Ильи, рушит всё, о чём он раньше мечтал. Желание исправить свои ошибки, наладить жизнь и, наконец-то, помириться с женой, заставляет Илью принять крайние меры – уехать подальше от цивилизации, в тайгу на сезонную зимнюю охоту, где он сможет остаться один на один с собой, чтобы, победить болезнь под названием алкоголизм. Но встреча с исполинским тигром-людоедом, обладающим не только невообразимой силой, но и чуждым человечеству разумом, вовлекает Илью в смертельное противостояние человеческого ума и древнего духа леса во плоти.

Похмелье

Голова представляла из себя сплошной ком боли и страдания, а звуки в виде криков со стороны кухни превращали эту боль в совершенную, неотвратимую экзекуцию. Жена в этот раз разошлась не на шутку – недельный запой Ильи она встретила без энтузиазма и теперь отрывалась на нем на чём свет стоит¹.

Пить что-либо из спиртного совершенно не хотелось, но организм так трясло, что казалось, вот-вот внутренние органы не выдержат и оторвутся от такой вибрации. Из-за этого становилось жутко страшно, и Илья понимал, что если сейчас не опохмелится, то он вряд ли переживет этот день.

Выпивка на похмелье имелась, несмотря на то что Аня, жена Ильи, вылила найденную в шкафу початую бутылку самогона на улицу в снег, купленную, кстати, на деньги, что она же дала на хлеб. Всегда существовал стратегический запас, спрятанный в недрах поленницы дров. Но до него надо было как-то добраться, ведь он сейчас был под пристальным взглядом и надзором жены.

– Ну что молчишь, ирод ты этакий!? – визгливый голос жены опять вызвал приступ боли, но на этом не закончил своё издевательство;

– Ведь знал, что это последние деньги! Как теперь без хлеба целую неделю будем!?

Илье нечего было ответить. Когда просыпаешься каждое утро с ужасной головной болью, совершенно не думаешь о хлебе, тем более, что деньги последние. Да и не был Илья никогда разговорчивым, предпочитая слушать окружающих, нежели надирать свои голосовые связки. Лишь когда стадия алкогольного опьянения становилась исключительной, когда выпито ровно столько алкоголя, когда осознаёшь, что всё хватит, но можно ещё чуть-чуть, в Илье просыпался особый талант оратора. Его мозг выдавал одну замечательную мысль, за другой, они рождались мгновенно, полностью полноценными и готовыми к озвучиванию. Правда алкогольное опьянение затормаживало его речевой аппарат, и все вокруг слышали лишь нечленораздельное мычание пытающегося высказать родившуюся гениальную мысль Ильи.

Понимая, что запой не может продолжаться вечно, иначе гроб однозначно, мысли Ильи в данный момент кружили над тем, как бы похмелиться, а затем убежать от повседневных проблем, выйти из запоя, наконец-то приобрести человеческий вид.

Накинув старый китайский пуховик, Илья прошёл к выходу, где натянул резиновые калоши с протёртыми до дыр вязанными шерстяными носками, навечно размещёнными внутри резинового изделия.

– Ты куда собрался!? – послышался голос жены из кухни.

– Пойду дров принесу, – практически буркнув себе под нос ответил Илья, стараясь быстрее покинуть тёплый дом и оказаться на декабрьском морозе, свежем прохладном воздухе.

– Ты мне зубы там не заговаривай, антихрист этакий! – последнее, что он услышал, прежде чем закрыть входную дверь.

Холод обжёг щёки, глаза заслезились, морозный ветерок разметал волосы с явной седой на макушке, принеся облегчение его полной боли голове. Дойдя до бани, где находились дрова, аккуратно сложенные в поленницу, Илья оглянулся, не следит ли за ним жена. Ани позади не было, а окна кухни выходили в другую сторону от бани. Правда она могла специально зайти в его комнату, где он спал на обшарпанном диване, (они давно спали в разных комнатах – спать с мужем от которого несёт табаком и перегаром Аня на отрез отказывалась)

¹ На чем свет стоит – активно, эмоционально страстно, очень сильно высказывать свое возмущение, ругаться, негодовать чем-то или кем-то.

и тайком наблюдать, что он делает у пленницы. Поэтому, чтобы не попасться с бутылкой, Илья принялся набирать дрова в руку, потихоньку подбираясь к заветной записке.

Вытащив именно то полено, что надо, сразу увидел ждущую своего часа пластмассовую бутылку на пол-литра из-под газировки. Ловко, как будто цепляет следующую полено, стоя спиной к окну дома на всякий случай, положил бутылку с прозрачной жидкостью на дрова в своих руках, тут же прикрыл сверху следующим поленом. Держа дрова аккуратнее, направился в баню, там дрова уже были, но нужно было создать вид работы, а также найти безопасное место, где можно опорожнить пластмассовую бутылочку с холодным самогоном.

– Куда пошёл!? – раздался звонкий голос жены.

Медленно повернувшись, Илья старался, чтобы дрова, лежащие на руке, не съехали, открыв при этом спрятанную в них маленькую бутылочку спасения, сделал удивлённое лицо.

– Дров в баню хочу натаскать, – стараясь как можно непринуждённо ответил Илья.

Жена внимательно посмотрела на Илью, затем быстрым шагом обошла его и направилась в баню, резко открыв дверь исчезла внутри. Из бани донеслось позвякивание тазиков, скрип открывающейся печки, плеск воды.

– Признавайся, паразит, где спрятал! Всё равно найду! – голос Ани был злым, не предвещающим ничего хорошего.

– Дров он в баню хочет натаскать! Да тут дров на пол деревни помыть хватит! За дуру меня держит! Паразит! Антихрист!

В ушах опять зазвенело, стало очень нехорошо. Илья почувствовал слабость в ногах и жар в груди. Он понял, что Аня не сдастся и пойдёт до конца, в конце концов-то найдет его записку, догадается, она баба сообразительная. А значит, похмелиться холодненькой самогонкой под большой угрозой. Измученный болью мозг выдал мысль, о гениальности которой можно спорить долго, озвучить её не было времени и поэтому Илья приступил к действию.

– Скотина, всю жизнь мне испортил! – продолжала монолог Аня, ища записку спиртного в бане, когда дверь в неё закрылась, а снаружи звякнул металл замка.

Окон в бане не было, и поэтому Илья точно знал: жена не сможет выбраться из неё. Дверь он делал сам. Этот монолит из дуба здоровый мужик не сломает, не то что его тщедушная баба. Теперь хода назад не было. Бросив дрова в снег, заперев крикливую жену в бане, Илья отправился в дом, удерживая холодную бутылку возле груди, не обращая внимание на еле слышимые возмущения запертой бабы.

Три стопки Илья выпил одну за другой, закусывая солёными грибочками из вновь вскрытой банки. Теперь не нужно спрашивать жену, как это обычно бывает, чтобы достать консервированный продукт, над которым она бдела и всегда хранила на какой-то там праздник. Сразу наступило облегчение, голова стала ясной, тело расслабленным, внутренние органы перестали трястись, пришли в гармонию. Но вместе с эйфорией пришло осознание того, что он только что сделал. Жена будет в ярости, житья не даст, затерроризирует в конце. Нужен был выход из создавшейся ситуации, и он пришёл плавно сформировавшейся идеей, вдруг посетившей его почти седую голову.

Налив ещё стопку и резко её опрокинув, Илья направился в гараж. Скинув брезент со старенького снегохода «Буря» с потрескавшимся пластмассовым корпусом красного цвета, порванным сиденьем с торчащим наружу жёлтым поролоном, Илья заправил его и попытался завести, дергая ручку стартера с пусковым тросом. Не сразу, рука сильно устала после двадцати попыток, а кончики пальцев онемели, со лба текли струйки пота, но старая железяка загромычала, словно трактор, выпуская густые клубы синего дыма, заполняя гараж.

Открыв ворота гаража, Илья, хорошенько прогрет старого друга, выгнал его за ворота, оставив тархтеть на морозном воздухе. Прицепил к Буряну нарты или по-другому сани, больше напоминающие огромное корыто, со сплошным металлическим дном, приступил к их загрузке.

Дома, пропустив ещё пару стопочек, чтобы работа шла веселей, зашёл к себе в комнату, собрал все свои тёплые вещи, поставил старенький сотовый телефон на зарядку. Приступил таскать в нарты всё, что ему пригодится в тайге, именно туда он собрался, в старое, построенное ещё его дядькой зимовьё. Там среди деревьев, тишины и покоя, с помощью тяжёлой работы промысловика он выйдет из тяжёлого, недельного запоя, очистится, станет как прежде чувствовать себя человеком. За два месяца которые он там собирался провести, заготовит пушнины, мяса, таким образом поправит семейный бюджет, в котором зияла огромная брешь из-за его пьянок. Вернётся домой к жене, за это время она успокоится, забудет нынешний инцидент. Этот план был наиболее разумным, по крайней мере Илья не видел другого выхода.

В сани летело все, капканы, старое ружье двенадцатого калибра с полными раковинами² в стволе, но другого не было, не разжился. Старые шмотки, жёлтый от сырости матрац, продукты питания, спички, соль. В считанные минуты Илья наполнил нарты под завязку, с горкой. Накрыл всё это брезентом и тщательно завязал верёвками, чтобы в случае если они перевернутся, то все вещи останутся внутри саней, а не на лесной дороге. Наполнив две двадцати литровые железные канистры бензином из неприкосновенных запасов, закрепил их на подножке с обеих сторон на пассажирском сиденье.

За час Илья полностью собрался, сам оделся подобающе, уже зная, что во время движения морозный ветер даст о себе знать в полную меру. Снял кнопочный небольшой телефон с зарядки, на дисплее заряженность батареи показывало три деления, что означало телефон на половину разряжен, времени не было ждать, когда телефон полностью зарядится, поэтому Илья его выключил, чтобы беречь заряд и положил в карман.

Подойдя потихонечку к бане он, покуривая дешёвую сигарету, прислушался, Аня больше не кричала, не пыталась ломать дверь, сидела там тихо. На какой-то миг ему безумно стало жалко свою миниатюрную, добрую, с глазами, словно небо, жену, даже захотелось открыть дверь, обнять её, вытереть слёзы. Но житейская мудрость говорила, что его Аня уже давно не та девочка, за которой он ухаживал в юношестве. Сейчас это злая, вечно недовольная мегера. Только освободи её – выцарапает глаза, огреет поленом, в общем, ничего хорошего. Тяжко вздохнув, он отправился в дом, где, допив самогон, закурил прямо на кухне, что категорически возбранялось женой, присел на дорожку.

Сосед открыл сразу, как будто ждал Илью прямо на пороге;

– Илюха? – удивившись визиту Ильи спросил Данила. Будучи одного возраста с Ильёй, но выглядящего куда лучше. На его голове даже седины ещё не было.

– Дань дело есть. Можешь выйти? – озираясь, чтобы не услышала жена соседа, спросил Илья.

– Чё, такое? – заговорщически произнёс Данил и, выйдя на мороз в домашнем, прикрыл за собой дверь.

Илья в двух словах рассказал Даниле, что он сделал и какая ему требуется помощь.

– Я как уеду, открой её пожалуйста. Хорошо? – закончил свой рассказ Илья, смотря с надеждой на Данилу.

– Ты чё, Илюха, совсем рехнулся! Допился до белочки! – выпучив глаза затараторил Данил. Но Илья его уже не слушал, развернувшись он направился к заведённому Бурану.

² Раковины – это выбоины в материале ствола – прогары.

Зимовьё

Буран, служивший верою и правдой вот уже как двадцать лет, и в этот раз не подводил. Рева как ненормальный на всю округу, тянул сани и своего наездника через буреломы, снежные завалы, образовавшиеся на старой, заросшей, теперь непроходимой леспромхозовской дороге. За три часа пути, Илья изрядно замёрз, но остановиться, чтобы погреться не решался, хотел затемно успеть попасть в избушку, которую ещё протопить нужно, обжиться.

Доехав до разрушенного временем и паводками деревянного моста, он осторожно спустился к горной речке, которая была покрыта льдом. Как можно быстрее пересёк её, но не решаясь дальше передвигаться по льду, продолжил движение по свежему снегу вдоль реки, объезжая деревья. Скорость значительно упала, но это был единственный путь, чтобы добраться до избушки в тайге.

Через реку по льду, покрытому снегом, испуганные звуком Бурана, сорвались кабаны. Передвигаясь гуськом за крупным секачом, пробивающего через глубокий снег тоннель, бежали пять самок, за которыми следуя по пятам, не отставая, морда к хвосту семенили поросята, уже потерявшие свои полосы по бокам, покрытые шерстью, как и взрослые. Илья остановился, приподнялся на затёкших ногах, с наслаждением разглядывая животных. Алкогольное опьянение давно прошло, а из-за свежего морозного воздуха, боль в висках, общее ухудшение в организме так и не наступило. Лишь хотелось пить. Взяв с ветки снег, Илья отправил его в рот, скривившись от того, что свело зубы от холода. В этот момент Илья чувствовал себя счастливым, здоровым и полным сил, несмотря на то, что ужасно замёрз. Кабаны, добравшись до другого берега, продолжили движение вверх на сопку. Проводив их взглядом, он продолжил движение.

Как не торопился Илья, но добрался до жилья лишь под жёлтым светом фары Бурана, сильно замершим. Не глуша двигатель, направив свет на дверь зимовья, Илья приступил к откапыванию сперва самой двери и крыльца от снега, который засыпал её почти наполовину, затем поиску ключа от замка, висевшего на двери. Он сам в прошлом году прятал ключ под крыльцо, завернув предварительно в целлофановый пакет. Несмотря на это поиски затянулись, скользкий целлофан никак не попадался под руку, хотя он уже докопал до чёрной замерзшей земли.

Он точно помнил, как и куда спрятал злополучный ключ, но камня, которым он придавил свёрнутый целлофан, а также самого ключа под крыльцом не было. Озадаченно уставившись на висячий амбарный замок, Илья обратил внимание на низ двери. Очистив её от снега ногой, сразу заметил, что деревянные доски, из которых она была сколочена, сильно погрызены, исполосованы мощными и крепкими когтями. Стало понятно, что к зимовью, ещё осенью скорей всего, приходил косолапый в надежде раздобыть внутри, что-нибудь съестное. Но так как окна в этой избушке были сделаны специально высокими и узкими, всего в ладонь шириной, как раз для таких случаев, мишка попытался разгрызть низ входной двери, как это делают собаки. Толстая дверь легко выдержала натиск косолапого, отправив его восвояси ни с чем. Но мишка наверняка перед уходом порылся под крыльцом, выгребая оттуда землю вместе с ключом, завернутым в необычный для мишки целлофан, пахнувший хлебом или, что там лежало до этого. Значит, ключ может быть где угодно под толстым слоем снега. Найти ключ в радиусе двух метров, а может и дальше не представляется возможным, тем более в зимнее время, но в избушку нужно как-то попасть.

Замок представлял из себя старое, произведённое ещё в советское время металлическое изделие, обильно смазанное солидолом, чтобы не заржавел в вечно влажном лесу. Накинут замок на две кованые скобы, забитые одна в бревно косяка, другая в доски двери. В двери скоба прошла насквозь сразу две доски и концы её тщательно загнуты, Илья их сам загибал кувалдой, так что не вырвешь при любом желании, легче разрушить древесину вокруг, но косолапый уже пытался. Скоба в бревне забита почти на всю длину, а это примерно сантиметров десять, тоже сидела прочно, но с ней хотя бы был шанс на то, что с помощью рычага её удастся вытащить.

Взяв толстую жердь Илья долго пытался просунуть деревяшку между бревном зимовья и металлом скобы, расстояние оказалось слишком узким, а удары дерева о металл ни к чему не привели. В ящике с инструментами, все ключи были слишком мелкими, для такой грубой операции, предназначались, лишь для ремонта самого Бурана. Размотав верёвки на тенте саней, полез на самое дно нарт, там лежал весь тяжёлый инструмент в виде охотничьего топора для разделки, колуна для дров, пилы, молотков с гвоздями, небольшая кувалда. Нащупав длинное древко колуна, Илья с трудом вытащил его, размотал тряпки, в которые он был замотан и пошёл вытаскивать скобу.

Пальцы изрядно замёрзли и не желали шевелиться. Борясь с ознобом, Илья вставил лезвие топора в узкую щель и потянул ручку на себя. Раздался треск древесины, и скоба поддавалась, вышла на несколько миллиметров. Как говорят – главное стронуть с места, а дальше само пойдёт. Перехватившись поудобнее и запихав лезвие глубже под скобу, Илья опять потянул на себя, скоба пошла легче, а через пять минут один конец скобы полностью вышел из кругляка бревна, освободив дверь от замка.

Заглушив двигатель Бурана, перетаскав имущество из саней в дом, занеся по пути две внушительные охапки дров внутрь, закрыв дверь на засов, Илья принялся обживать в этом доме, напоминающем дом лешего с низким потолком. Прежде всего заправил керосинку, повесил её в углу над столом, поджёг, приступил к растопке печки, сваренной из куса толстой трубы. Как только внутри затрещал огонь, пожирая мёрзлые дрова, взялся за окна, верхней за их узкими подобиями над потолком. Прежде чем покидать зимовьё, Илья вынул рамы с натянутой на них плёнкой, чтобы дом не сырел и постоянно проветривался, дышал. Был, конечно, в этом минус: через узкие окна в жильё летом легко попадали насекомые, мелкие животные, птицы, некоторые из них селились в безопасности брошенного на лето домика, но зато не заводилась вездесущая плесень. Рамки с плёнкой легко встали на место, после чего Илья их закрепил с помощью согнутых гвоздиков, прибитых к брёвнам, просто повернув их. В доме сразу стало теплее, холодный воздух снаружи перестал поступать внутрь.

Выкинув в печь собранную паутину со всех углов, два осиных гнезда, Илья застелил топчан из досок, на котором ему предстояло спать ближайшие месяцы. Открыв столитровую металлическую бочку, хранившую от грызунов и насекомых внутри зимовья посуду, инвентарь для разделки и обработки шкур, продукты долгого хранения, разложил все по полкам, повесил на специально отведённые места, освобождая бочку. В неё предстояло натаскать снега, чтобы он таял внутри тёплого помещения, обеспечивая водой для хозяйственных нужд. Воду для готовки и чая Илья обычно брал из горной речки, расположенной в двух шагах от зимовья, она намного лучше подходила для нужд кухни, в ней присутствовали необходимые минералы, в отличие от талой после снега воды.

Небольшое помещение быстро прогрелось от тепла горящих дров, и Илья, раздевшись, сбросив с себя тяжёлую одежду, захопотал по хозяйству. В первую очередь поставил чайник на печку, сполоснув его и залив привезённой водой. Желания в темноте идти к горной речке не было. Готовить что-либо мешала простая лень, и он, пока не закипел чайник, вынул из своего бывшего рюкзака трёхлитровую банку с салом, лук, дешёвую кильку в томате, пожалев, что так и не купил хлеба.

Терпкий, горячий чай сразу согрел внутренности, придал бодрость, причастность к чему-то значимому. Илья вяло съел пару кусков замершего сала, подцепил вилкой превратившихся в фарш в томате кильку и занялся разбором, подготовкой к охоте капканов. С собой он взял всё, что было, второпях закинув в сани два мешка из-под сахара забитые капканами. Некоторые из них пришли в негодность по выслуге лет, другие требовали починки, вот это и нужно было выяснить, чтобы не заниматься этим на морозе, не таскать с собой лишнюю тяжесть. Вывалив на пол из необтёсанных досок все капканы, что были, приступил к их распутыванию,

изредка прикладываясь к остывающему чаю. Хорошие – в одну сторону, что требуют ремонта – в другую, совершенно не пригодные – назад в мешок.

Закончив с сортировкой капканов, налил себе ещё чайку из чайника, весящего над печкой, чтобы был всегда горячим. Ремонт требовался всего трём капканам, ими он занялся, вооружившись двумя пассатижами. Где-то подогнуть, а в каких-то местах, наоборот, выгнуть, затем проверка, зарядить капкан проверить на чувствительность во время прикасания к сторожку³, если требовалось, брался вновь за пассатижи. Подготовив таким образом семьдесят восемь капканов полностью готовых к работе, занялся приманкой.

Приманка в наличии была, но не очень хитрой. Как только будет поймана первая добыча, то он, конечно, приготовит забористую, такую, от которой ни один зверь не откажется, а пока придётся довольствоваться посоленными куриными потрохами, замороженными им во время забоя на зиму бройлерной птицы. Приваду⁴ нужно было рассортировать на более мелкие части, как раз, чтобы одна такая часть пошла в один капкан. Вооружившись пакетами и ножом, Илья приступил к грязному делу. Глаза бояться, а руки делают, так приманка вместе с подготовленными капканами была уложена в охотничий рюкзак.

Осмотрев охотничьи лыжи, проверив мех на них, Илья остался довольный ими и приступил к чистке ружья, продолжая попивать чай и доедать томатный рыбный фарш. Одиночество, тихое потрескивание дров в печке оказывали на него живящее действие.

Илья чувствовал себя хорошо, хозяином положения, никто ему не говорил, что и как делать. Он был сам себе начальником, на данный момент это абсолютно устраивало Илью. Убедившись, что он полностью на завтра готов к охоте, подложил в печку дров, потушил керосинку, ориентируясь в темноте по отблескам света из печки, улёгся на топчан, где практически незамедлительно уснул впервые за последние две недели с улыбкой на губах.

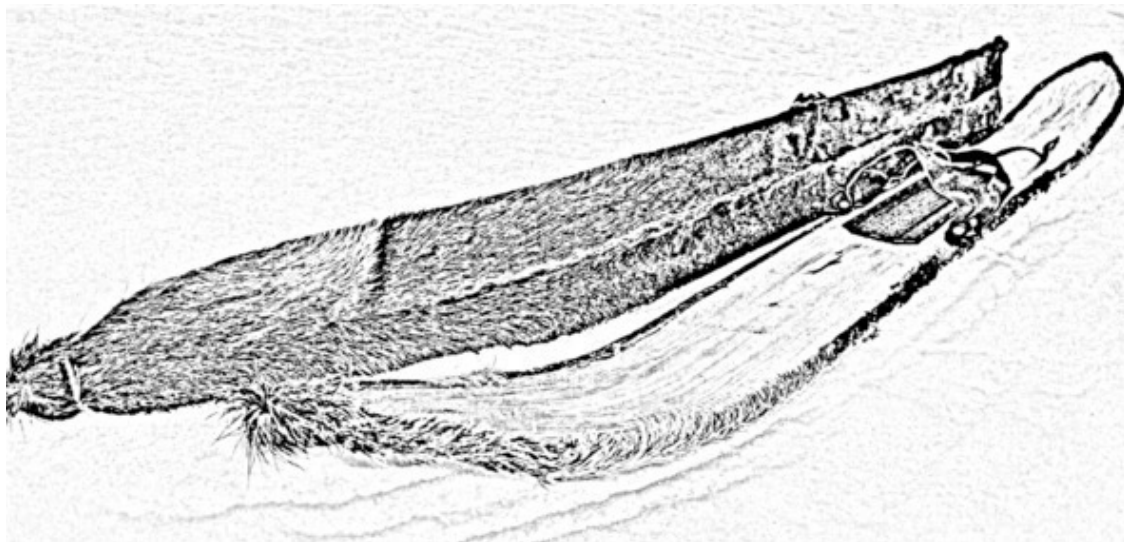
³ Сторожок – проволочка или пластина, удерживающая дугу капкана во взведённом положении.

⁴ Привада – приманка.

Промысел

Проснулся Илья от холода, печка давно прогорела, а тепло из помещения посредством тяги выдувало в трубу. Промёрзлая изба ещё не до конца прогрелась, а поэтому, как только огонь погас, началось неумолимое снижение температуры в зимовье. Проспал Илья долго, на улице уже давно светило солнце, пробиваясь в избушку сквозь узкие окна.

Несмотря на то, что изо рта шёл пар, Илья хорошо выспался, был полон сил и желания побыстрее отправиться в лес. Наскоро растопив печь, вскипятив воду для чая, перекусил практически на бегу, Илья оделся, закинул за спину подготовленный с вечера рюкзак и ружье, вышел на улицу, держа в руках короткие охотничьи лыжи, покрытые мехом. Эти лыжи ему ещё лет пять назад сделал дядя, который вскоре тяжело заболел и помер. Лыжи дядя делал из маньчжурского ореха по какой-то старой технологии местного населения-нанайцев. Мех использовался изюбря, взятый с нижней части ноги, называемым камус⁵. Он там наиболее прочный и мелкошерстный, что облегчало вес лыж. Служили лыжи уже пятый год и износа не знали, Илья был ими очень доволен, не представлял себя в лесу на других лыжах.

Прикрыв дверь и забив обратной стороной колуна скобу назад в древесину, но не сильно, так, чтобы ветер или случайный зверь не могли открыть дверь, а он бы мог легко вытащить скобу обратно, Илья спустился к речке и, одев лыжи, не спеша, наслаждаясь каждым шагом, направился вдоль неё. Охотничья территория, на которой находился в данное время Илья, числилась за покойным дядей Эдуардом Матвеевичем. По сути Илья здесь находился незаконно и не имел права на данной территории заниматься охотничьим промыслом. Но как заведено испокон веков, все знали, что Илья всю жизнь охотился совместно с Эдуардом Матвеевичем, а после его смерти все охотники автоматически причисляли эти охотничьи угодья к Илье. Никто не разбирался в юридических тонкостях, переоформил ли Илья участок на себя или нет. Для всех было однозначно ясно, что это территория Ильи, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Соседи-охотники не вели промысел на данной территории, так же, как и Илья

⁵ Камус – шкура с голени животных, принадлежащих в основном семействам оленевых (например, северный олень, лось, косуля), лошадиных или ластоногих (например, нерпы), которая обладает более коротким и прочным мехом и используется для изготовления зимней обуви (кисы, унты).

охотился только на данной территории, проходящей вдоль реки и упирающуюся в Сихотэ-Алинский хребет.

Уже через сто метров от зимовья Илья заметил спускающиеся к реке следы взрослого, скорей всего кота⁶, судя по расстоянию между следами соболя. Сразу появился охотничий азарт. Не наступая на протоптанную тропу зверем, идя параллельно ей на расстоянии десяти метров, Илья поднялся выше в сопку, откуда шла сама соболиная тропа. Идти далеко не пришлось, как попалось идеальное место, чтобы поставить капкан на вынос. Это было упавшее дерево с вывернутыми корнями наружу.

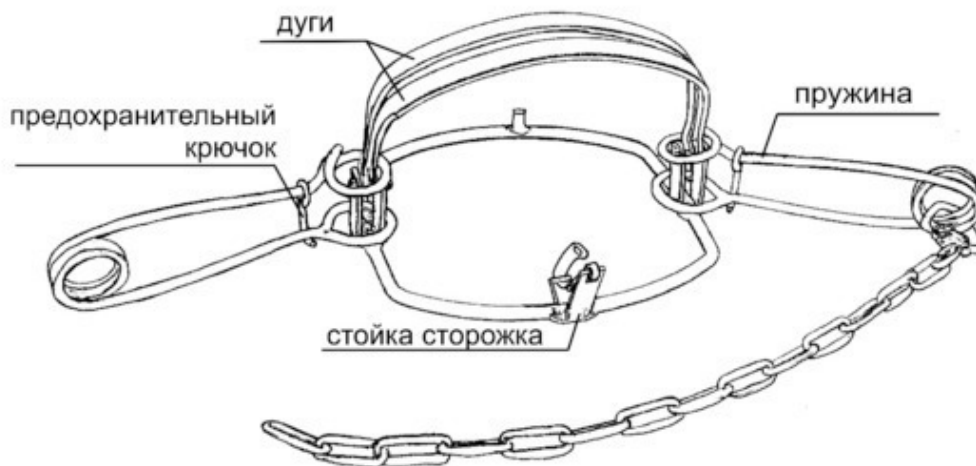
Достав охотничий нож, Илья, чтобы не топтаться на месте, где будет стоять капкан, немного в стороне нарубил с помощью ножа веток, наломал сухих палок. Приготовив всё необходимое, аккуратно подошёл к месту установки капкана. Сперва под корнями дерева сделал из палок и веток шалаш, правда, маленький высотой по колено. Тщательно закрыл возможность проникновения в него не со стороны входа, присыпав шалаш по окружности снегом и сухими листьями. Во внутрь шалаша положил приготовленную приваду из куриных кишок. Для завершения почти идеальной приманки, зная, что соболь очень обожает сливочное масло, положил в шалаш небольшой, размером с ноготь мизинца кусочек масла в самый дальний конец шалаша.

Над входом в шалаш, предварительно разровняв место, положил лист бумаги от тетрадного листа, чтобы капкан не примёрз. Сверху тетрадного листа установил взведённый капкан. Закрыв сухими листьями тарелку капкана, рычаг сторожка и сам сторожок, все для того же, что бы талая вода не попала на них и не приморозила к друг другу, не дав сработать механизму, когда по капкану будет ходить зверёк. Осторожно маленьким куском фанеры, которую Илья использовал на охоте вместо лопатки, набрал снега с верхнего слоя, посыпал им капкан, полностью его закрывая от зрительного контакта.

⁶ Кот – котами называют самца соболя, норки и других подсемейство куньих, сленг среди охотников. Собственно куньи (лат. *Mustelinae*) – подсемейство [куньих](#) (*Mustelidae*), в которое входят [куницы](#), [ласки](#) и [хорьки](#), [перевязки](#) и другие роды. К этому подсемейству относятся около 30 видов в девяти родах.

Цепочку, идущую от капкана, Илья также присыпал снегом, далее нашел рядом стоящее небольшое дерево, нагнул его и привязал к его макушке цепочку от капкана. Чтобы дерево не подняло капкан, одно из звеньев цепи продел за корешок упавшего дерева.

Получилось следующее. Соболь – зверёк любопытный, обнаружив на своём пути вкусно пахнущую приманку, спрятанную как ему будет казаться в домике неведомого зверька, обязательно решит изучить, обследовать новое жилище, тем более если там пахнет чем-то вкусным. Сразу решиться зайти в чужой дом соболь не посмеет, будет кружить рядом, обнюхивая всё вокруг, в том числе и сам шалаш. В конце концов, если его ни что не спугнёт, осмелеет и приблизится к норке неизвестного существа, чтобы осмотреть вход в неё, вот тут и ждёт его сюрприз в виде капкана.

Сработав, капкан сомкнётся своими дугами на теле соболя, сразу же убив его. Возможно, что соболь окажется более расторопным и капкан успеет схватить его за лапу или за место, где не сразу убьёт. Тогда естественно соболь прыгнет в сторону или вверх, снимая кольцо цепи с корня, освобождая дерево от натяжения. Дерево выпрямится, принимая своё естественное положение и соболь вместе с капканом повиснет в воздухе, где ему не за что зацепиться, упереться, чтобы выкрутится, вытащить застрявшую лапу или как-то по-другому избавиться от капкана. С этого момента участь соболя предрешена, его найдет охотник, установивший данную ловушку, либо замерзшим или живым, чтобы добить и забрать с собой.

Осмотрев со стороны установленную ловушку, Илья остался довольным, и спустившись назад к реке, продолжил движение вдоль реки. Не пройдя метров двадцати, заметил множественные следы на снегу покрывающим лёд речки. Внимательно проследив, откуда следы приходят, куда уходят, сделал вывод, что на реке резвились примерно трое или четверо котят⁷ из нового выводка.

Времени много не понадобилось, чтобы определить, откуда пришли в поисках корма на речку несколько соболей, а заодно и поиграть на свежем пушистом снегу. Закипела работа, теперь Илья решил установить сразу три капкана в расщеп. Это была немного другая технология установки ловушки, но при этом один из самых распространённых и эффективных способов ловли пушного зверя.

⁷ Котята – дети соболя, зимой это уже взрослые особи, вполне пригодные для промысла.

Для этого способа Илья вырубил три сухие жерди толщиной с руку, поднявшись чуть выше по натоптанной соболиной тропе, привязал проволокой первую жердь к дереву наискосок под углом сорок пять градусов. Нижний конец воткнул поглубже в снег, притоптал как следует. В верхнем конце толстой палки сделал надрез ножом настолько, чтобы нижняя часть пружины капкана легко туда заходила, при этом держалась в этом расщепе надёжно. Далее капкан взводится в рабочее положение и устанавливается на жерди в расщеп, его цепь привязывается к этой наискосок расположенной палки так, чтобы попавшийся соболь повис на ней, не доставая до земли. Желательно подбирать специально такое место, чтобы возле установленного капкана в расщеп находилось мелкое деревцо или ветка, по которой зверьку трудно будет достать приманку. На это деревце с помощью тонкой мягкой проволоки крепится приманка, чуть выше капкана, так чтобы зверьку стоя на жерди с капканом приходилось тянуться к приваде.

Далее происходит следующее. Соболю как при первом способе привлечён запахом приманки и пытается до неё добраться. По тонкому деревцу, на котором висит приманка, соболь естественно даже и не попытается лезть, ведь рядом расположена такая удобная, толстая ветка, расположенная под удобным углом. Взобравшись по жерди к приманке, соболь тянется к ней, подбираясь к капкану всё ближе, так как он установлен на самом конце, а чем ближе находишься к вкусняшке, тем удобнее её достать. В конце концов наступает на тарелку капкана, капкан срабатывает, зверёк подпрыгивает, выдёргивая капкан из расщепы и повисает в воздухе, где ничего сделать не может.

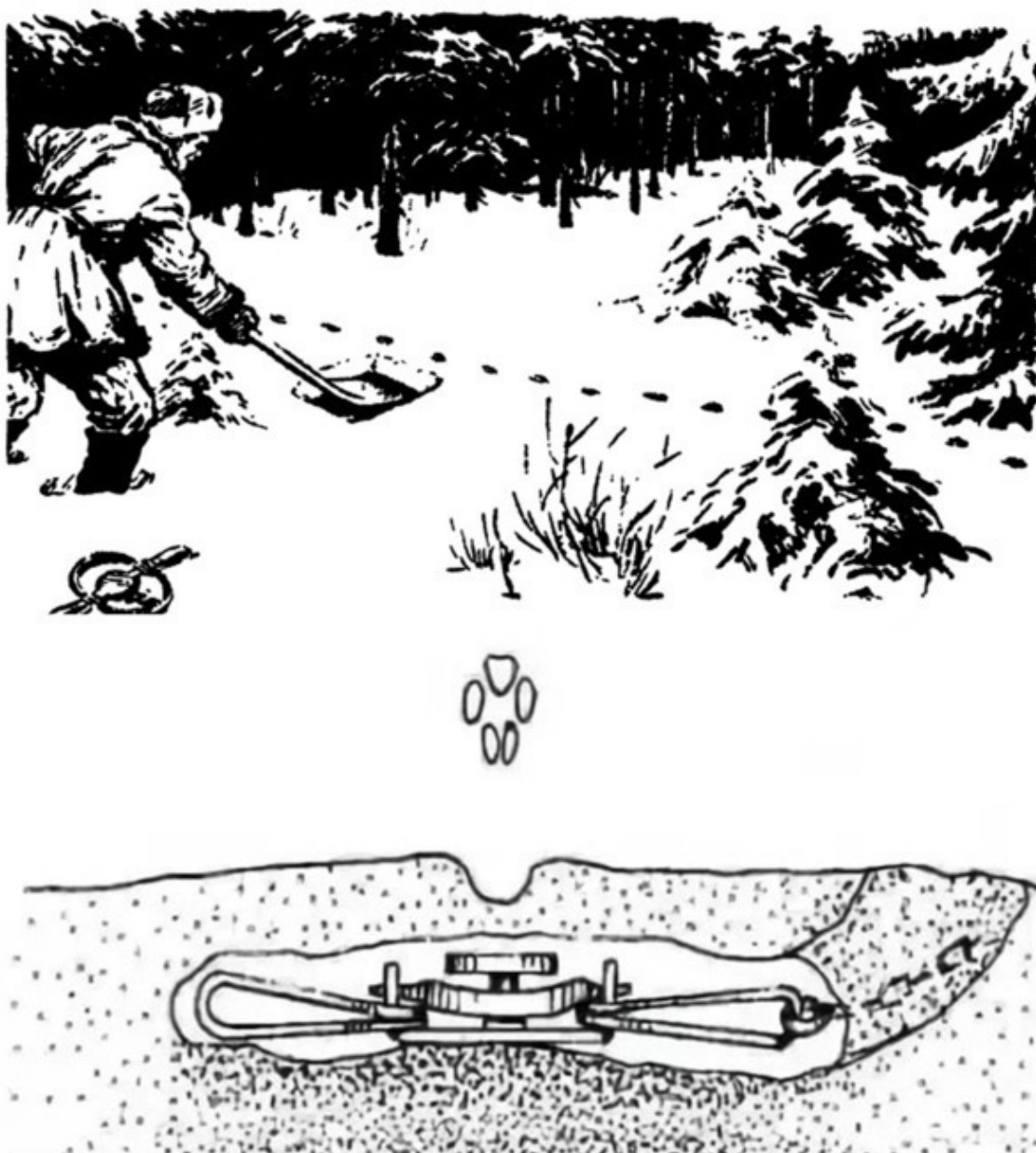
Установив три капкана, Илья отправился дальше вдоль реки. Пройдя не больше трёх километров, обнаружил несколько хорошо утоптаных тропок колонка, норки, заметил следы

игрища харзы⁸. Во всех этих местах он устанавливал не по одному капкану различными способами. Выйдя в пойму⁹ реки, обнаружил множественные следы зайца. Немного прогулявшись по кругу, выявил заячьи тропы, откуда косые приходили на открытый участок покормиться высохшими водными и полуводными растениями. Шкурка зайца нынче не в цене, на рынке шкур появилось много кроличьего меха, который сбил цену на зайца практически до нуля. А вот мясо косога добавить в свой рацион, было бы даже очень неплохо, и Илья приступил к установке капканов способом, который называется капкан на подрезку. Зайца не приманишь тухлыми куриными кишками, на жердь он не полезет, поэтому найдя наиболее хорошо утоптаный след, уходящий в глубь леса, достал фанерку и принялся за работу.

В полуметре от следа вырезал фанеркой квадрат снега, аккуратно убрав его в сторону. Той же самой фанеркой, выгребая снег, прорыл туннель под самим следом, создав пустоту под ним. На дно отверстия уложил лист бумаги, на него не спеша, чтобы не дай бог не обвалить след, положил взведённый капкан. Цепь капкана привязал к стоящему поблизости небольшому дереву за макушку, предварительно его наклонив. Чтобы дерево оставалось в таком же положении, вырезал из прутьев сторожок и закрепил его на кустарнике поблизости. Затем везде, где он прикасался к снегу, рыл его, установив куб снега на место, замёл веточкой ёлки, замаскировав свои следы.

⁸ Харза – желтогрудая куница, или уссурийская куница (*Martes flavigula*) – хищное млекопитающее семейства куньих. Самый крупный и ярко окрашенный представитель рода куниц, иногда выделяемый в отдельный род.

⁹ Пойма реки – это часть долины, которая оказывается под водой в периоды половодья или паводков.

Зайцы как любой зверь не очень любят передвигаться по глубокому снегу. Это отнимает очень много сил, а скорость передвижения оставляет желать лучшего. Поэтому натоптав тропы, заяц старается передвигаться по ним. Установленный капкан никак не выдавал своего присутствия, соответственно косой не чувствуя подвоха, передвигался по уже привычному маршруту. Прыгнув на утоптаный снег, ноги зайца проваливались в пустоту под ним, прямо на капкан. Естественно капкан срабатывал, смыкаясь у зайца на лапе или двух, ноги зайца слишком длинные, чтобы дуги капкана достали до жизненно важных органов. Косой в страхе прыгает в сторону или вверх, вместе с капканом, тем самым срывая сторожок с места, далее история повторялась, как и сободем, длинноухий повисал в воздухе, где умирал или дожидался, когда за ним придёт хозяин ловушки.

Установив таким образом четыре капкана на косого, желательно сразу на четверых, Илья отправился дальше, ему хотелось дойти сегодня до границы охотничьих угодий. Впереди оставалось километра два, далее начинались угодья Саныча с его двумя сыновьями Пашей и Андреем. В этом месте речка круто разворачивалась, обходя высокую, длинную сопку, создавая неповторимый ландшафт в виде заросшего лесом крутого склона, с одной стороны реки

и долиной, лишённой деревьев по другую сторону реки. Вид у этого места был потрясающий, можно было сравнить с картинками какого-нибудь уголка Швейцарии. Сама долина находилась на территории Саныча, славилась хорошей охотой на изюбря, в особенности во время гона¹⁰. Илья, зная это, соорудил на своём участке два солонца¹¹, где не раз добывал дикого зверя в виде сохатого, изюбря, кабана. Теперь ему не терпелось достигнуть первого солонца, осмотреть место, присутствующие следы, их свежесть, чтобы определить, какой там зверь ходит, что в ближайшее время удастся подстрелить. Домой он хотел вернуться не просто с пушниной, за которую можно выручить неплохие деньги, а главным образом с мясом, чтобы показать жене: не одним хлебом сыт человек. Хотя без хлеба тоже тяжело, есть сало без краюшки не то удовольствие.

Вышел Илья к вытянутой сопке быстро, заметив её ещё издали, но так как обнаружилось ещё несколько хорошо утоптаных тропок соболя и норки, сперва занялся установкой капканов. Пока возился, солнце немного сместилось на горизонте, изменив угол освещения полянки перед сопкой. Если до этого свет бил прямо в глаза, то теперь солнце светило сбоку, не ослепляя прямой взгляд. Подойдя ближе, на полянке можно было разглядеть несколько тёмных пятнышек, контрастирующих по цвету с жёлтой травой и белым снегом.

Можно было подумать, что на поляне находится несколько кабанов, но расстояние было слишком большим, не разглядеть, да и неподвижно они как-то себя вели. Любопытство всё равно взяло верх и Илья, не смотря на то что за рекой были не его охотничьи угодья, спустился и стал переходить по замерзшей реке в сторону поляны. Обнаружить на своей территории чужого охотника, ведущего активный промысел, чем сейчас и занимался Илья, всегда предшествовало неприятному разговору. Охотники старались избегать такой конфронтации, зачем напрягать и усложнять и без того нелёгкую жизнь, тем более у всех вокруг участки одинаково хорошие и богатые. Но Илья не собирался охотиться на поляне Саныча, просто хотел посмотреть, что это находится посередине лужайки. Может, соседи тоже соорудили солонца, а черные пятна – это брёвна с вырубленными лунками для размещения соли. Простое любопытство никто не мог запретить, так же как и прогуляться по чужой территории, а постебаться¹² над Санычем по поводу его солончака святое дело, но сперва нужно увидеть криворукое строение.

Находясь в метрах тридцати, Илья остановился. Первый чёрный холмик на белом снегу, оказался кабаном, лежащим на боку. Сняв ружьё с плеча, оглядевшись вокруг, Илья снял оружие с предохранителя. Кабан не шевелился, не пошевелился, чтобы он был жив. Осторожно передвигая лыжами, направился в сторону кабана, держа ружьё наготове, осматриваясь вокруг, в надежде увидеть Саныча с его взрослыми сыновьями. Илья стал приближаться к кабану.

В метрах десяти стало понятно, что перед ним лежит действительно крупный кабан, спиной к Илье. В других чёрных холмиках в снегу, так же угадывались очертания диких свиней, всего их было пять штук, лежащих в разных сторонах на значительном расстоянии друг от друга. Илья опять остановился и огляделся вокруг, свиньи лежали неподвижно, а охотников, убивших их, заметно не было.

– Саныч! – крикнул в пустоту Илья, услышав своё эхо сквозь морозную пустоту.

Кабаны остались лежать на месте, значит, действительно мертвы. Саныч или его сыновья не ответили. «Может, ушёл за техникой, чтобы перевести убитую дичь к зимовью», – подумал Илья и продолжил движение к убитым свиньям. Это вполне возможно, Саныч или его сыновья подстрелили зверя, да так удачно, что убили сразу пять кабанчиков, вручну такой вес не утащить, тем более их зимовьё в пяти километрах отсюда, вот и отправились за Бураном с санями.

¹⁰ Гон – поведение зверей в брачный период.

¹¹ Солонец – это специальное сооружение в виде кормушки для подкормки животных солью.

¹² Стебаться – издеваться.

Приблизившись к крупному самцу секача, Илья замер, когда он шёл со спины кабана, ему не было видно, теперь же его взгляду открылась следующая картина – перед ним лежал убитый зверь с выпущенными наружу внутренними органами. Шея животного была разорвана, именно вырвана с куском плоти, а не перерезана ножом как это бы сделал человек. Сперва оглядевшись вокруг и не обнаружив опасности, Илья присмотрелся к следам вокруг, сразу приметив знакомый, вполне узнаваемый, но чересчур крупный след тигра – Амба, как его называют местные жители дальнего востока- нанайцы. Один отпечаток лапы был наиболее хорош, к нему и подошёл Илья. Испуганно оглянувшись вокруг, присел на корточки, чтобы разглядеть получше.

Лапа самой крупной кошки на всей планете внушала уважение. Раньше Илья видел следы тигра, но те по сравнению с этим были котята. В диаметре отпечаток в снегу был больше двадцати сантиметров, он вполне мог уместиться двумя своими ступнями сорок первого размера во внутреннюю часть следа. О таких размерах кошки он ещё не слышал. Представив сколько может весить данный экземпляр и какого размера сам тигр, Илья невольно присвистнул.

– Однако же.

Осмотрев кабана, у которого были вырваны внутренние органы и частично съедены, что вполне естественно для дикой кошки, Илья направился к другим кабанам. Две слева были чужками, самками, у них также были вырваны шеи с трахеей, одна вспорота, другая целая с неестественно вывернутой головой.

– Д-а-а-а, ну и силище! – произнёс Илья, увидев, что голова крепкого лесного животного вывернута так, словно это нежная мышка, пойманная домашней кошкой.

Но сопоставив след Амбы, а соответственно возможный его рост и вес, понял, что данные кабанчики весом под восемьдесят килограммов и вправду, для такого исполина, словно мышки в лесу. Не задерживаясь возле двух самок, направился к дальним двум тёмным холмикам, лежащим чуть ближе к реке и его охотничьим угольям.

Ещё не доходя распознал, а может быть, почувствовал недавнее присутствие человека. Следы поменяли свой характер, стали более отчётливыми. Приблизившись к двум свинкам, лежащими друг от друга на расстоянии пяти-шести метров, убедился в своём предчувствии: одна дикая свинья была без двух задних ног, тут явно поработали ножом, отрезав две ноги с убитых тигром свиней – вон шеи вырваны, вспороты обе. Следы человека тоже присутствовали, две ровные полоски от лыж уходили с места бойни, прихватив две задние ноги с собой в сторону, где находится зимовьё Саныча.

«Ох ты какой шустрый, Саныч, или кто это был, может кто-то из его сыновей, успели ограбить Амбу и скрыться», – подумал Илья и тоже задумался о чем-то подобном. Мясо в зимовье всегда пригодится, не пропадать же добру, но, подумав, решил не осуществлять задуманное. Не из-за того, что ему было жалко тигра, нет, просто свиньи лежали на территории Саныча, а он ещё тот сварливый старикашка, весь мозг за взятую им падаль выест, такой уж у него характер, сам не возьмёт и другим не даст. Ещё раз осмотрев место побоища, Илья вернулся назад на свой участок, направился к первому своему солонцу.

Через час, осмотрев места возможной охоты на копытных, он заметил вполне пригодные, вызывающие оптимизм следы изюбря. Поставил ещё пять капканов на соболя и хорька, отправился в обратную дорогу.

Обратная дорога давалась куда легче, идти по уже проложенной им лыжне, быстрее и веселее, капканов за спиной поубавилось в разы, теперь он шёл вниз по течению, а значить спускался. По дороге назад появился повод порадоваться удачной охоте, на обратном пути проверяя установленные капканы. Снял одного зайца и крупного соболя, можно сказать, день прожит не зря. Вернулся в избушку, когда солнце катилось к закату, не мешкая сходил за водой на речку, набрал снега с горкой в бочку, занёс в избу, растопил печку, зажёл лампу и приступил свежевать сегодняшнюю добычу, попивая горячий чай.

Сварил зайца сразу целиком порубив его на части, а потом потушил с картошкой, так мясо косоного получалось намного нежнее. Илья хорошенько поужинал. Заниматься двумя шкурками не имело смысла, вот как накопятся штук десять, тогда и займусь. С этими мыслями, уложив шкурку соболя и зайца в пакет, Илья вынес его на улицу, повесив под крышу, – на морозе с ними ничего не случится.

В небо поднялся полумесяц, освещая лес вокруг. На улице было тихо, полный штиль, ветер совершенно не колыхал деревья создавая своеобразный шум. Мороз на улице крепчал, где-то далеко раздался треск, похожий на то, как будто упало дерево, но Илья знал, что так трещат кедры на морозе. Вода внутри дерева замерзает, расширяется и рвёт волокна древесины, отсюда характерный треск.

Стоя на пороге зимовья, покуривая сигаретку, Илья наслаждался. Показалось, что где-то вдалеке кричит человек, но прислушавшись, услышал лишь тишину. Странно, рано ещё до слуховых галлюцинаций, которые непременно наступают, когда человек проводит несколько месяцев в одиночестве. Это явление было знакомо Илье не понаслышке, он не одну зиму находился на промысле, поэтому слышал несуществующие машины в лесу, разговор невидимых людей среди деревьев, обычно это означало, что всё пора собираться домой, хватит охотиться. Но он только вчера прибыл, всё самое интересное впереди.

Со стороны вытянутой сопки, где он обнаружил убитых кабанов со следами тигра-исполины, раздался утробный, глуховатый рык, затем ещё один.

– Ааауурр! Ааауурр!

Под светом луны, в ночи леса, это звучало жутко страшно, и Илья ретировался назад в избушку, где закрыл двери на засов.

В гостях

Ночью Илье снился жуткий сон. Проснулся он в пять утра, и пока не встало солнце, вертелся и мучился на топчане: ему так и не удалось уснуть. Бросив попытки вновь погрузиться в исцеляющий сон, Илья встал и занялся делами по хозяйству, всё время думая о том страшном сне, что его выдернул из сна, не давая покоя душе.

Не выдержав, Илья достал сотовый телефон, включил его, затем нашёл номер соседа Данила, набрал его. Связь в зимовье дяди была всегда плохой, поэтому побродив по зимовью, Илья понял, что не сможет отсюда дозвониться, антенна связи так и не появилась. Более-менее хорошая связь была у Саныча, так как его зимовьё находилось на высоте, на самом верху сопки.

Размышлял Илья недолго, выключил телефон, и пошёл собираться. Отстегнул нарты, выгрузил канистры, поставив их у входа в зимовьё, долго заводил остывший двигатель, дёргая стартер. Когда двигатель затарахтел на всю округу, облегчённо выдохнул, закинул за спину ружьё, чтобы не мешалось. Илья отправился в гости к Санычу поговорить насчёт тигра, объявившегося в их краях, узнать новости и набрать Данилу узнать, как там жена. Ане позвонить он пока не решался, знал, что ещё злая на него: не так много времени прошло, всего два дня.

Добираться до зимовья Саныча решил не по реке, хоть так намного ближе было, но опаснее во много крат; лёд из-за быстрого течения не везде был одинаков, можно было провалиться. А по дороге, той, по которой он сюда приехал, планировал за час добраться без особых хлопот и риска.

Выезжая на дорогу, обратил внимание, что по ней последний раз, ездил только он сам два дня назад. Повернул в нужную сторону, поправив шарф на лице, чтобы мороз не так сильно задувал, Илья прибавил газу и помчался к Санычу.

Погода на улице стояла сказочно хорошая: солнце светило ярко, отражаясь от сверкающего миллиардами зайчиков снега. Ветер отсутствовал – самая лучшая погода, чтобы заниматься промыслом и охотой. Но засевавший где-то внутри страх не давал покоя. Сон был настолько живым, что до сих пор не покидал голову, не забывался, как это обычно бывает поутру. Илья чётко помнил слёзы Ани и её мольбы, «Не выходи, сиди дома, ну какой чёрт тебя дёрнул потащиться в этот проклятый лес». От её слов ему становилось не по себе, он чувствовал, что происходит что-то за гранью его понимания. Страх, липкий, обволакивающий, как будто окутал всё вокруг, но самое плохое было это непонимание природы этого страха, почему ему страшно, откуда исходит опасность, что вообще происходит.

Впереди, прямо на зарастающей лесом дороге стоял белый снегоход Варяг, Илья сразу узнал его. На нём всегда разъезжали сыновья Саныча, сам Саныч, как и Илья передвигался по зимнему лесу на старом добром Буране, правда, оранжевого цвета и годов на десять моложе, чем у Ильи. Подъехав к Варягу, встав с ним параллельно, Илья, не глуша двигатель, оглянулся вокруг, затем привстал и крикнул в окружающий лес:

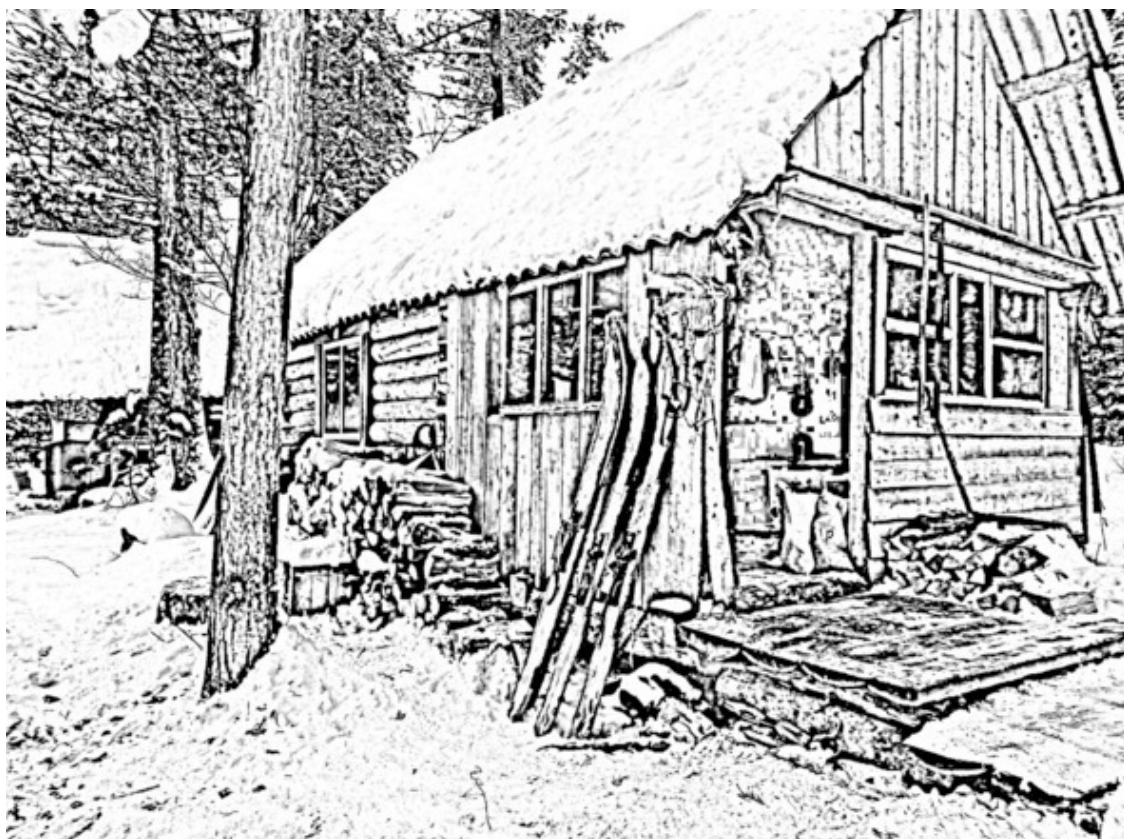
– Паша! Андрей! —

Ему никто не ответил, наверняка далеко ушли, скорей всего к ручью, что был в километре ниже. Саныч хвастался, что там соболя просто тьма тьмущая, за сезон больше семидесяти процентов именно вдоль этого ручья добывает пушного зверька.

Ещё раз крикнув имена молодых парней, Илья осмотрелся вокруг, не слезая со своего Бурана. В сторону ручья уходил широкий, беспорядочный проваливающийся след. «Что-то тяжёлое таскали», – подумал Илья и не видя причин задерживаться, отправился дальше.

Оранжевый Буран Саныча, стоял на месте, накрытый целлофаном, рядом с зимовьём. Хотя эту добротную избу сложно назвать лесной избушкой. Большой по площади, высокий дом, с настоящими окнами из стеклопластика, построенный из привезённого строительного леса, а избушку Ильи, дядя строил из брёвен, что срубил сам недалеко от самого строения,

поэтому о ровности брёвен можно было только мечтать. Крыша у Саныча была самой настоящей: треугольной, с сильным покатом, покрытой шифером, а не как у Ильи – плоской из брёвен, поверх которых лежал толь. Снег с такой не сползал, а накапливался большой белой шапкой. В доме у Саныча так же имелась просторная застеклённая не отапливаемая прихожая, в которой очень удобно хранить мясо, припасы, снаряжение, оборудование, шкуры всё это не засыпает снегом, храниться в холоде, изолировано от зверя снаружи. Но главной достопримечательностью Саныча была самая настоящая баня, построенная сразу за домом. Это тебе не в тазике с тёплой водой обмываться, как часто приходилось делать Илье. В общем богатая, добротная, построенная качественно и надолго, самая настоящая усадьба, по меркам местного населения.

Заглушив до невозможности громко ревущий Буран, Илья слез с него в надежде, что хозяин выйдет встретить его, как это обычно бывает. Но никто не появился. Немного потоптавшись на месте, Илья направился в дом. Может Саныч спит или прихворал не дай бог.

– Хозяин! Саныч! Есть кто дома!?! – находясь в прихожей, дверь которой была открыта, крикнул Илья, подумал: «А где собаки? Почему не встречают? Наверное, с сыновьями ушли в лес».

У Саныча были две собаки, какой породы Илья не знал, но высокие массивные охотничьи собаки, кабана или изюбря вполне способные задержать до прихода хозяина. Ответом была тишина. Подойдя к обитой дерматином с утеплителем двери, Илья несколько раз стукнул кулаком по ней, огляделся вокруг. В прихожей лежали мешки из-под сахара, наполненные чем-то, несколько шкур изюбря, замерзшая порубленная туша копытного и две задние ноги в шкуре от свиньи, как раз скорей всего от той, что он вчера видел на поляне, где похозяйничал великан Амба. «Жадность», – подумал Илья и улыбнулся про себя, в прихожей полно мяса, а от того, чтобы украсть у тигра не сдержался, похоже на Саныча, хотя сам такой, была бы тушка на моей территории, точно бы умыкнул, только целую, но это от нужды.

Дверь не торопились открывать, и Илья ещё раз несколько раз ударил кулаком по двери, после чего тут же взялся за ручку двери и потянул её на себя. Дверь пошла туго, сверху стоял доводчик двери в виде простой пружины, но замок двери был открыт, хороший знак. Если бы Саныч ушёл в тайгу, то прихожая и сама дверь в дом обязательно были бы закрыты. Он знал об этом, пришлось бы сидеть ждать хозяев, или дозвониться до Данилы и ехать назад, даже не попив чайку, не отогревшись у печки.

– Саныч! – крикнул в приоткрытую дверь Илья и открыл дверь на – распашку, готовым переступить порог.

То, что предстало перед Ильёй, он бы не смог сразу объяснить, так как даже не понял, что это. Внутри дом представлял из себя одну большую комнату, задняя часть которого перегородивалась простынкой там, где находились спальные места. При входе справа стояла кирпичная печка с чугунной плитой, прямо посередине деревянный стол со стульями по бокам. Слева что-то вроде места для кухни, где стоял узкий длинный стол, сколоченный из двух досок для разделки, нарезки, раковина с ведром снизу, чтобы сполоснуть посуду или помыть руки. На стене висели котелки, сковородки, имелись полочки под крупу, специи, всякую мелочь. Все это находилось на полу в полном хаосе, стоял лишь стол посередине, остальное: стулья, разделочный стол, кухонная утварь – валялись на полах досках, которые были в брызгах, разводах, потёках крови. Складывалось ощущение, что Саныч решил прямо дома зарезать свинью, а та, воспротивившись этому, убегая от убийцы, раскидала, разбросала все что можно в узком для неё помещении. Крови было очень много, и вызывало не шуточное беспокойство.

– Саныч!?! – зайдя в помещение полностью, испуганно спросил Илья.

На столе, который единственный остался стоять на своих ножках на дощатом полу, лежала окровавленная скомканная шкура. Обойдя упавший стул, Илья замер в страхе, шкурой оказались две собачьи головы с ошмётками шкур вместо шеи.

– Че за чёрт! – уже не на шутку растерянно произнёс Илья и огляделся вокруг.

Простынь, что закрывала два топчана, на которых спали хозяева дома, с одной стороны была оторвана, и провисала, открывая небольшой участок спального места. От больших двух окон, расположенных с двух сторон дома, освещение было отличным, Илья ясно увидел окровавленную руку, остальное тело закрывала простынь. Быстро направившись к топчанам с холодеющим от ужаса сердцем, он отдёргнул простынь, тут же отпрыгнул назад от увиденного.

Распознать человека в этом кровавом фарше было затруднительно, кто-то, скорей всего хищник, превратил тело несомненно человека – видны части свитера, штанов – в неузнаваемый комок мяса, костей и одежды. От человека различимым осталась лишь кисть руки, что Илья увидел из-за простынки и ступни, обутые в охотничьи унты. Карабин, лежащий на полу был искорёжен, словно кто-то на спор пытался завязать его в узел.

Сняв ружьё с плеча, Илья насторожился: кровь была совсем свежей и не успела свернуться, попятился бочком к выходу, поглядывая на пол, чтобы не споткнуться об разбросанные стулья вокруг. Уже ближе к двери на полу увидел чёткий, не размазанный след Амбы, размером не меньше, чем он видел вчера на полянке среди убитых кабанов.

– Ах ты! – простонал Илья, поняв, кто здесь похозяйничал совсем недавно.

После такого решил перезарядиться – вряд ли картечь, что сейчас была в его стволе остановит такого гиганта. Тут нужна пуля, хорошо, что у него имелись четыре заводских патрона с пулями, вот два из них он и загнал в стволы, только после этого осмелился и вышел на улицу из дома. На улице ничего не изменилось: всё так же светило яркое, жёлтое солнце, которое практически не давало тепла, на улице стоял мороз примерно градусов под двадцать пять, может больше.

Остановившись на пороге дома, Илья осмотрелся, выискивая следы Амбы, чтобы понять, где он, в какую сторону ушёл. А ушёл он, скорее всего, услышав его Буран, который из-за проблем с глушителем тархтел на многие километры вокруг. Отпечаток лапы не сразу, но нашёл,

мысленно построив траекторию ухода тигра, Илья понял, что большая кошка ушла налево, двумя прыжками преодолев больше десяти метров, скрылась в лесной чащобе.

Вспомнив про телефон, выудил его из внутреннего глубокого кармана, включил, пошла загрузка системы.

«Не выходи, сиди дома, ну какой чёрт тебя дёрнул потащиться в этот проклятый лес», – вспомнились слова Ани из сна.

Илья только сейчас стал осознавать всё произошедшее.

Телефон загрузился и показал, что готов к работе, Илья попятился назад в прихожую, одной рукой держа ружьё, направленное на вход, так как был уверен, что тигр находится где-то неподалёку и вполне возможно, что может вернуться. Другой рукой сняв рукавицу, зайдя в меню звонков, принялся искать номер жены. Нашёл быстро, тут же нажал на имя «Анечка», ок, затем на вызов, запихав холодный телефон под меховой наушник шапки-ушанки прижал к уху, слушая зуммер вызова. Жена на другом конце линии долго не брала телефон, Илья повторно набрал номер и принялся ждать, послышалось соединение и голос Ани на фоне музыки;

– Урод! Какого ты мне звонишь, видеть тебя не хочу! – в телефоне послышались короткие гудки, жена бросила трубку.

Илья несколько раз набрал жену, но она больше не отвечала. Выхода не было, нашёл номер соседа Данилы, тут же нажал на вызов, сосед тоже долгое время не отвечал, затем послышался немного встревоженный голос Данила;

– Ало?

Илья набрал воздуха в лёгкие, чтобы начать монолог, объясняя, что с ним произошло, и что Даниле срочно нужно делать. Но услышал знакомую музыку, которую он недавно слышал из трубки жены, это сбilo Илью.

– Данил ты у меня дома? – почему-то, спросил Илья, хотя собирался сказать совсем другое.

Данила ответил не сразу, было слышно, что он тяжело дышит, куда-то быстро бежит, при этом музыка сперва удалилась, а потом и вовсе прекратила звучать из динамиков телефона.

– Привет сосед! Чё говоришь, плохо слышно! – наконец-то соизволил ответить Данила.

То, что Данила был у него дома в принципе ни о чём таком не говорило, но вот то, что Данила быстро ретировался и стал изображать глухого, выйдя на улицу, немного напрягло Илью. Но быстро придя в себя, – есть проблемы куда поважнее, чем предположения, в неверности жены – Илья собрался и заговорил, быстро, но выговаривая каждое слово, стараясь не поддаваться панике, чтобы донести до человека на том конце телефона, что с ним произошло за последние полчаса.

Неожиданно для Ильи в телефоне зазвучали короткие гудки.

– Да, чтоб тебя! – выругался Илья и посмотрел на экран телефона.

Надпись гласила, что «Батарея разряжена», а сверху мигал красным бочонок, лежащий на боку. Попробовав опять зайти в контакты и перезвонить, не получилось, телефон просто погас и выключился. Это было столь нелепо, что Илья какое-то время не мог в это поверить, пытаясь включить телефон, но всё безуспешно.

Вполне возможно, что у Саньча где-то в доме имеется телефон, но заходить обратно, где лежит тело, превращённое в отвратительный фарш с торчащими наружу костями, как-то не хотелось. Оставалось только одно, добраться до своего Бурана, стартовать отсюда как можно быстрее. На том бензине, что остался в баке, Илья не сможет доехать до деревни, чтобы сообщить о происшествии, но у него имелись две двадцатилитровые канистры с бензином в его зимовье, значит, придётся делать небольшой крюк и рвать отсюда когти как можно быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.